

Бойко Иван Иванович

д-р ист. наук, профессор

БНУ ЧР «Чувашский государственный

институт гуманитарных наук»

Министерства образования и молодежной политики

Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация: в статье представлены материалы опросов населения Чувашии, проведенных по проблемам этнокультурного развития республики. Результаты обследований свидетельствуют о переменах в понимании таких понятий, как национальность, родной язык. Среди населения закрепляется убеждение в возможности сложной этнической и языковой идентичности. Общегражданская идентичность не рассматривается как оппонент этнической и региональной. Показано отношение к решению о добровольности в изучении родных языков.

Ключевые слова: общегражданская идентичность, этнокультурное развитие, родной язык, добровольное изучение, социологические опросы.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики».

В 2008 г. на русском языке вышла книга известного польского и английского социолога З. Баумана «Текущая современность». Используя эту метафору, автор полагал, что мир переходит от мира плотного, структурированного, обремененного сетью социальных условий и обязательств к миру пластичному, текучему, свободному от заборов, барьеров, границ. По его мнению, самая важная черта современного периода состоит в *ненаправленности перемен*. Сегодня, как никогда, сложно сказать о том, что происходящие перемены имеют какое-

то заранее определенное направление, они застают нас врасплох, мы их не ожидаем и не предвидим [1, с.7–22]. Бауман пишет, что в начале XXI в. мы стоим перед необходимостью разработки новых способов сосуществования в условиях постоянной разнородности культур и человеческих группировок [2].

Фактический материал почерпнут из социологических опросов, проводившихся Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в рамках мониторинговых исследований по теме «Социокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», которые проводятся в республике с 2009 г. специалистами Чувашского государственного института гуманитарных наук. Выборка традиционно состоит из 600 респондентов, соответствует статистическому распределению населения по полу, возрасту, поселенческому признаку, этническому распределению.

На мой взгляд, современное российское общество переживает перемены в сфере этнокультурного развития, и в рамках заявленной темы хочу обратить внимание на те из них, которые имеют прямое отношение к нарастанию культурной сложности общества. Они, например, проявляется в появлении составных этнических и языковых идентичностей. Мы являемся свидетелями как понятие «нация» перестает быть наполненным только этническим содержанием, что было характерным для советской науки, ныне речь идет и о политической, гражданской нации. Одновременно происходит усложнение этнической и языковой идентичности.

В российской науке понятие о гражданской нации было впервые инициировано В.А. Тишковым, писавшим в 1998 г. о том, что «существует реальная историческая, социальная и культурная общность и общероссийская идентичность» [7, с. 23]. А.Г. Здравомыслов был одним авторов пионерного направления в социологии, где речь шла о национальном самосознании россиян [3; 4]. Ныне задача укрепления общегражданской идентичности стала государственной задачей, это одна из целей, поставленных в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Данные наших опросов свидетельствуют, что в Чувашии общероссийская идентичность занимает в идентификации населения одно из определяющих мест (табл. 1). Когда речь идет об укреплении общегражданской идентичности, это следует понимать как сохранение и развитие базовой основы, какой является и понимание, и ощущение принадлежности к общим установкам, корням, воззрениям. При этом важно помнить, что общегражданская идентичность ни в коем случае не предусматривает принижения какой-либо этнической общности. И это не разовая, а стратегическая государственная задача. Достаточно часто понимание российской нации как гражданско-политического конструкта не находит понимание, некоторые работники управления, науки, образования, полагают, что его пропаганда будет препятствовать этнокультурному развитию отдельных народов, хотя это не соответствует действительности. В то же время определенные опасения существуют. В частности, они, например, повлияли на характер ответов, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В повседневной жизни (в том числе на работе, учебе) как Вас должны воспринимать окружающие?»
(%, можно было выбрать до двух вариантов)

Варианты ответов	Все		В том числе			
			2018		2019	
	2018	2019	Чуваши	Русские	Чуваши	Русские
Как представителя Вашей национальности	12,1	17,2	14,1	8,1	19,6	12,5
Как жителя Чувашии	45,6	40,7	54,5	23,7	48,3	19,9
Как жителя своего села, города	20,5	19,2	20,5	20,7	18,8	23,5
Как россиянина	65,2	65,0	57,5	83,0	61,9	74,3
Другое	1,0	2,3	0,5	2,2	0,7	2,9
Затрудняюсь ответить	2,5	1,8	2,8	3,0	2,7	–

Этническая идентичность как в 2018, так и в 2019 г. не была самым популярным ответом. В то же время для чувашей она была в большей степени выбираемой, хотя дистанция оказалась незначительной. Региональные идентично-

сти (республика, город, село) стали более популярными, особенно востребованым оказалось отнесение себя к жителям Чувашии. Отметим заметную дистанцию между чувашами и русскими, которая достигала около 30 процентных пунктов как в 2018 г., так и в 2019 г. Чаще всего респонденты идентифицировали себя с россиянами. Среди других ответов были такие, как «гражданин и человек», «специалист, хороший человек», «человек, личность» и т. п.

Когда приходится выбирать между разными идентичностями, то следует иметь в виду, что из этого не следует построения какой-либо жесткой иерархии. Действительно, многие публикации показывают, что общероссийская идентичность чаще всего первенствует в ряду других, прежде всего региональных и этнических. Но следует иметь в виду, что в данном случае предпочтения нередко зависят от конкретных ситуаций. Например, если в ходе важных спортивных состязаний победил выходец из конкретного региона, то налицо будет рост этой идентичности. То же можно сказать и о национальной принадлежности. Кроме ситуативности следует учитывать, что между такими идентичностями большей частью нет жестких противоречий. Еще одно замечание сводится к следующему. Приведенные в таблице цифры не показывают, что русские, например, в большей степени патриоты России, чем чуваши. Последние, в свою очередь, не претендуют на роль лиц, более всего влюбленных в Чувашию. Просто следует иметь в виду, что для чувашей республика является местом, в котором сосредоточены ее культурные, исторические ценности. И они не только хранятся, но и воспроизводятся. С этой точки зрения понятна реакция чувашей на вопрос об идентичностях. Но сочетание нескольких из них в определенном порядке не обозначает наличия противоречий, противостояний.

Еще одним из путей усложнения этнокультурной ситуации, является распространение сложной этнической идентификации граждан. Мы уже не первый раз фиксируем в ходе различных опросов определенное число лиц, которые предпочитают заявить о себе, как имеющих не одну, а две (иногда три) национальности. В условиях Чувашии, где абсолютное большинство населения составляют чувashi и русские, вполне объяснимо, что именно сочетание этих

двух национальностей и составляет основную сложную этническую идентичность в республике. В ходе опросов встречаются и другие сочетания (мордвин и русский, татарин и русский, русский и армянин и т. д.), но их количество единично. Доля лиц со сложной этнической идентичностью в различных опросах всего населения последних лет варьирует от 1,5 до 8%. Среди молодежи эти цифры выше. Данные показатели зависят в том числе от формулировки вопроса. Минимальные показатели сложных идентичностей получены, когда формулировка вопроса о национальности не содержит уточнения, что в перечне предлагаемых к выбору вариантов можно указать не один ответ. Конечно, возникает вопрос о правомочности такой «подсказки», но, на наш взгляд, поскольку каждый гражданин сам определяет свою национальность, то наличие подобного пояснения как раз соответствует свободе выбора этнической принадлежности, дает возможность более точного ее определения.

Элементы расширения культурных сложностей проявляются в этноязыковых идентификациях. Для многих жителей Чувашии нормальной является ситуация, когда родной язык не является атрибутом определенной этничности. Следует сразу отметить, что расхождение между определенной национальностью и родным языком наблюдается уже давно. Еще в инструкциях переписчикам советских переписей населения отмечалось, что родной язык может и не совпадать с национальностью. В современных условиях проявляется не только эта, но и другая тенденция. Речь идет о признании родными не одного, а, например, двух языков. Применительно к Чувашии это в абсолютном большинстве чувашский и русский языки (табл. 2).

Таблица 2

Родные языки респондентов в зависимости от их национальности (%)

Родные языки	2018		2019	
	В том числе			
	чуваши	русские	чуваши	русские
Чувашский	65	–	62	–
Русский	11	97	10	100

Чувашский и русский	24	3	28	–
---------------------	----	---	----	---

Из приведенных данных явствует, что доля лиц, для которых родными являются не один, а два языка, не является незначительной, малозаметной. Речь идет о четверти опрошенных. Конечно, в сельской местности, доля респондентов, выбирающих в качестве родных одновременно чувашский и русский язык несколько меньше, и, например, в 2019 г. она составляла около 16%. В то же время среди молодежи этот показатель выше, что вполне закономерно.

Обратим внимание, что отношение к выбору сложной идентичности у чувашей и русских не одинаковое, но близкое (табл. 3). Меньшая часть опрошенных придерживаются традиционных взглядов на эту проблему и считает приемлемой только такой формулы: один человек – одна национальность и один родной язык. Другие допускают возможность выбора, при этом треть полагает, что более свободный подход применим к языку.

Таблица 3

Отношение респондентов к возможности иметь не одну национальность и один родной язык (2019, %)

	Всего	В том числе	
		Чуваши	Русские
У одного человека может быть только одна национальность и один родной язык	41	44	39
Можно иметь только одну национальность, но более одного родного языка	31	33	31
Можно иметь более одной национальности и более одного родного языка	24	19	27
Затрудняюсь ответить, другое	4	4	3

Как известно, после принятия республиканских законов «О языках в Чувашской Республике» и «Об образовании в Чувашской Республике» в образовательных учреждениях республики началось обязательное изучение чувашского языка как государственного. Процесс этот непростой, сопровождается как организационными трудностями, связанными с подготовкой учебников и учебных пособий, учительских кадров, так и определенной настороженностью, а иногда

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и неприятием частью населения обязательного изучения чувашского языка. Об этих проблемах мне и коллегам из ЧГИГН приходилось писать [например, 5, с. 130–144].

После заявления президента РФ В.В. Путина о недопустимости принуждения в изучении родных языков, произошедшего 20 июля 2017 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Йошкар-Ола, в республике начались общественные дебаты о национальных языках. Особенно острыми были дискуссии в социальных сетях, но постепенно ситуация успокаивается. В ходе обследования 2019 г. респондентам задавались вопросы и по данной проблеме. Нас интересовало мнение тех из них, у кого в семьях были школьники, и не только дети, но и внуки, племянники. Словом, речь шла о близких людях, которые имели какую-либо информацию о проблемах в обучении школьников. Во-первых, отметим, что среди опрошенных почти две трети (62%) имели в семьях школьников. По их сведениям, добровольный выбор в качестве родного чувашского языка сделали 46% родителей, родного русского языка – 33%. Кроме того, 20% опрошенных назвали в качестве родного языка изучения и русский, и чувашский языки. Такое вполне возможно, поскольку в обязательной части учебного плана следовало выбирать родные языки, в части, формируемой школой и родителями – государственные языки. В Чувашии – это русский и чувашский языки. Иначе говоря, выбор достаточно сложный, но пока идет процесс адаптации.

Абсолютное большинство родителей (75,5%) заявили, что при выборе языка обучения никаких проблем у них не было. Чуть более 6% ответили, что представители школы настаивали, чтобы выбор был в пользу чувашского языка, хотя родители намеревались выбрать русский язык. Почти 3% отметили противоположную ситуацию: представители школы настаивали, чтобы выбор был в пользу русского языка, хотя родители хотели выбрать чувашский. Затруднились дать определенный ответ почти 15% респондентов.

Высказали опрошенные и свое мнение о принципе добровольности при изучении родных языков (табл. 4). Данные таблицы свидетельствуют о замет-

ном разделении опрошенных при ответах на этот вопрос по национальному признаку. Чуваши заметно чаще выразили свою озабоченность проблемами, которые могут возникнуть в результате принятого решения в области сохранения и использования чувашского языка и чувашской культуры. Респонденты-русские чаще выбирали другие варианты ответов, и в значительной мере они были уверены, что ничего не изменится в отношении изучения и знания родных языков. Доля обеспокоенных возможностью роста напряженности в межнациональных отношениях не оказалось значительной, хотя среди чувашей она приблизилась к доле в 10%. Обращает на себя внимание заметная часть лиц, не имевшая определенного мнения.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете решение о добровольности при изучении родных языков в школе?»
(2019, можно было выбрать несколько ответов, %)

	<i>Всего</i>	<i>В том числе</i>	
	Чуваши	Русские	
Это решение скажется отрицательно на сохранении и использовании чувашского языка	18	22	5
Оно создает условия для лучшего знания школьниками русского языка	15	12	24
Оно ничего не изменит в отношении изучения и знания родных языков	26	21	40
Оно негативно скажется на сохранении национальной, в первую очередь, чувашской культуры	15	20	3
Это решение может вызвать некоторое напряжение в межнациональных отношениях	8	9	4
Затрудняюсь ответить	26	29	24
Другое	3	3	1

Кроме того, часть респондентов предложила свои ответы на данный вопрос. Среди них были как сторонники принятого решения, так и его оппоненты. Среди первых прозвучали такие мнения (авторский стиль сохранен): «изучение языков должно быть добровольным»; «каждый человек вправе выбрать себе родной язык»; «нужно сделать углубленное изучение языков по желанию»;

8 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«это очень хорошо, что есть добровольный выбор, если ребенка насильно заставлять изучать чувашский язык – он будет его ненавидеть» и др. Критики предлагали свои варианты: «изучение чувашского языка положительно скажется на знании русского языка, правописании т. д.»; «нужно знать язык региона, в котором проживаешь»; «пусть изучают, в жизни пригодится»; «родной язык должны знать все. Кто родился от чуваша, чувашки должен знать чувашский язык. Потом ребенок в кого должен превратиться? В татарина что ли? Он чувашом должен оставаться»; «чуваши должны изучать свой родной язык». Один из респондентов высказался в пользу изучения истории и культуры родного края: «больше не язык изучают, а культуру и историю. Это дает много. Интереснее про древних чувашей, через них любовь к языку идет».

Таким образом, ситуация с преподаванием родных языков после изменений в российском законодательстве постепенно приобретает новые черты. При этом нельзя сказать, что ситуация воспринимается спокойно, без напряжения. Имеется определенное число преподавателей чувашского языка, родителей, представителей творческой и научной интеллигенции, которые полагают, что данное решение наносит удар по чувашской культуре и языку.

Общение, в первую очередь, с учителями чувашского языка, показывает, что многие из них убеждены в необходимости к возврату обязательного изучения преподаваемого ими предмета. Мало ставится вопрос о роли общественности, семьи в сохранении и развитии языка. Думается, что только развивая эти институты, в первую очередь, семейного отношения, можно достичь желаемых целей. Безусловно, поддержка государства необходима, но только для создания условий по поддержке не только чувашского языка, но и этнокультурных особенностей как чувашей, так и других этнических групп. Сошлюсь на мнение авторитетного французского мыслителя А. Турена, писавшего, что защита социальными личностями своей «культурной и психологической специфики» не может осуществляться без «понимания того, что принцип их комбинации можно найти внутри человека, а не в социальных учреждениях или универсальных принципах» [1, с. 192].

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года: лекция, прочитанная 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» // Полит. ру: информационно-политический канал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 06.10.2019).
3. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации и рефлексивная политика: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. – М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1998. – С. 115–122.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 288 с.
5. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / под ред. В. Тишкова, В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2016. – 297 с.
6. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 06.10.2019).
7. Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. – 1998. – №9. – С. 3–26.